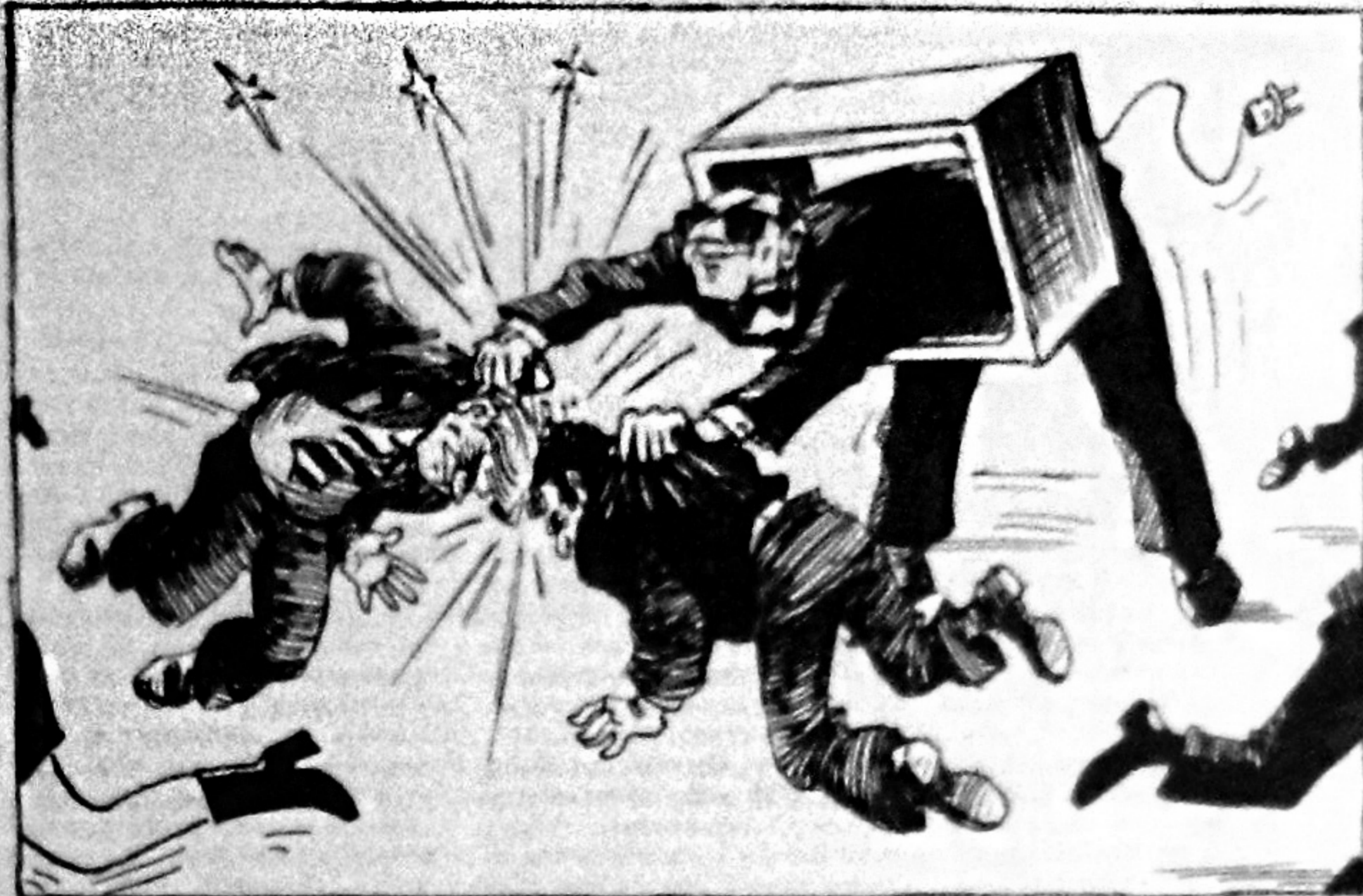

Национальная нетерпимость, ксенофобия, неприязнь и «оружия», и сожаления, в избытке выливаются на страницы отечественных газет и журналов. В одном из предыдущих номеров мы уже отмечали, что некоторые весьма известные журналисты и популярные издания зачастую выходят за рамки приличия в своих выступлениях и осуждают межэтническую роль.

В нормальном обществе такое поведение немыслимо и недопустимо. Российской прессе еще предстоит научиться терпимости и ответственности.

Одному из аспектов этой проблемы посвящена предлагаемая статья директора Института гуманитарных коммуникаций, президента Ассоциации российской независимой прессы, профессора Носифа ДЗЯЮШИНСКОГО.

ТЕХНОЛОГИЯ КОМПРОМИССА

Толерантность – предпосылка и продукт цивилизованного общества

Важной составляющей любого цивилизованного общества является толерантность. Ее можно рассматривать как особую характеристику любых социальных структур – отдельного человека, социальных групп, общественных институтов, общества в целом, – которая выражает ориентацию на разрешение конфликтных ситуаций, возникающих в процессе взаимодействия с другими структурами. Специфика этой ориентации заключается в стремлении понять позицию другой стороны, объяснить ей свою позицию и в процессе диалога найти взаимоприемлемое компромиссное решение.

Таким образом, толерантность – не только нравственная характеристика отдельного человека, но и особая технология взаимодействия людей, такая технология, которая обеспечивает достижение целей через равновесие интересов, убеждение сторон в необходимости поиска взаимоприемлемого компромисса.

В этом смысле толерантность – предпосылка, условие и одновременно продукт либерального, демократического общества. Только в обществе, признающем в качестве высшей ценности свободу человеческую личность, толерантность становится естественным атрибутом цивилизованности. И наоборот, в обществе, где в идею суверенной личности отводится и подпорки, толерантность рассматривается как знаменитая магическая и мумифицированная священная идеология.

Русская историческая традиция от славянофилов до Салтыковского неизменно отрицала западную либеральную во имя авторитарной полудеспотической свободы. Законность и право как этические мнимумы человеческой жизни трактовались как формы внешнего ограничения и принуждения, чуждые высоким идеалам подлинной духовной свободы. Эта традиция жила и сегодня, в том числе и в СМИ. Авторы многих публикаций настойчиво стре-

мались развенчать «либерально-рационалистический миф». Зато насилие как средство решения политических проблем имеет среди российских журналистов немало сторонников. В России экстремизм и его крайняя форма – терроризм всегда вызывали интерес у определенных групп населения. Достаточно напомнить Нечелова и его лозунгом: «Нравственно то, что служит революции». Российские журналисты и сейчас много и со вкусом пишут об экстремизме всех мастей. Видно, именно этот тип политического поведения представляется им наиболее интересным.

Однако нормальное общество нуждается не в пропаганде экстремизма, а в укреплении стабильности. Толерантность – один из важнейших факторов этой стабильности. Для объективной характеристики толерантности общества можно предложить несколько параметров.

Во-первых, это уровень толерантности. Высшая точка толерантности связана с идеей невмешательства или насильем и выражена в принципе «если тебя ударили по правой щеке, подставь левую». Нормальная, средняя степень толерантности обозначена законом «только за око, зуб за зуб». Минимальная толерантность описывается принципом «если враг не сдастся, его уничтожат».

Во-вторых, должны определяться субъекты толерантности – это могут быть различные люди, социальные группы, общественные институты, на которых распространяется принцип толерантности, с которыми возможен поиск компромисса. Перечень таких субъектов у каждой социальной системы разный. Так, Аслан Масладов для российского правительства не является субъектом террористического процесса, а для некоторых оппозиционных движений является.

Специфическим субъектом толерантности является власть в целом. В рамках устойчивой демократии представляется совершенно ответственной мысль о том, что

СМИ обязаны почти постоянно находиться в конфликте с властью и собственниками имущества. Пресса играет роль «сторожевого пса» демократии. Единственно опасна для нее тем, чтобы властные структуры соблюдали общепринятые «правила игры».

Некоторые российские журналисты, по крайней мере столетие, поверхностно усвоили эту логику противостояния и считают делом чести постоянно выставлять власть в комическом, пародийном свете. Считаю, видимо, что тем самым они пошатывают стабильность демократии в России. Думаю, что на самом деле они безответственно затанцовывают вокруг крепкие ростки демократии, создают ту атмосферу, когда власть критикуют не за ошибки, а просто потому, что она власть.

Наконец, третьим показателем готовности общества и компаний является предмет толерантности. Предмет толерантности может быть разным. Одни готовы примириться с тем, что кто-то верит в другого бога, но ни за что не признает его право иметь иные политические взгляды. Другой, наоборот, готов не обращать внимания на политические взгляды, если есть совпадение в религиозной принадлежности. Третий не может поступиться некоторыми нравственными императивами, и они не могут быть для него предметом торга.

Предметное поле толерантности можно изобразить в виде многолучевой «розы ветров», «лучами» которой являются религиозные, политические, экономические, нравственные и иные взгляды.

Те преобразования, которые происходят в России в последние годы, еще не настолько глубоко затронули основы человеческого поведения, чтобы мы могли говорить о действительной перестройке поведенческих стереотипов. Чем глубже проникает в общество идея неотчуждаемости личных прав и свобод, тем толерантнее будет общество и все его структуры.